

— Я — благодаря собственному таланту.

Сон Е до этого момента был всецело поглощен Ван Таньхуэем и делами агентства Ие, к тому же он пытался выведать у Фу Цзинханя, каковы шансы Динь Юйчжана попасть на шоу, поэтому совершенно не ожидал такого вопроса. Лишь когда Фу Цзинхань придвинулся вплотную и прижал его к стенке, Сон Е осознал, какую оплошность допустил в своих словах.

— Таланту? — с иронией переспросил Фу Цзинхань.

Сон Е энергично закивал. Благодаря таланту он попал в этот роман, благодаря таланту знал сюжет фильма, благодаря своему же таланту написал эту мелодию. И правда, всё было достигнуто исключительно благодаря таланту!

Фу Цзинхань подался еще ближе, их носы почти соприкасались. Он уже собирался продолжить допрос, как вдруг дверь кабинета распахнулась...

Они сидели на самом краю дивана, прямо напротив входа. Со стороны казалось, будто Фу Цзинхань навалился на Сон Е, его губы были слегка приоткрыты, а поза выглядела двусмысленно и интимно. Оба, услышав звук открывающейся двери, одновременно обернулись, и неловкость от того, что они случайно задели друг друга губами, тут же отразилась на их лицах, хотя и исчезла в мгновение ока.

Люди, стоявшие в дверях и только что о чем-то шутившие, замерли. Юань Цан первым пришел в себя, быстро окинул взглядом шокированные лица трех своих спутников и поспешно захлопнул дверь.

— Цзинхань, что вы тут творят?

— Ты и есть Сон Е? — Чжоу Юнь с нескрываемым восхищением оглядел его с ног до головы, перевел взгляд на Фу Цзинханя и с усмешкой произнес: — Ты слишком хорошо его прятал. Если бы ты представил его раньше, наш фильм, возможно, уже давно вышел бы в прокат.

Ду Цинъюэ нажала кнопку воспроизведения, и по кабинету разлились мощные, пронзительные звуки музыки.

Фу Цзинхань обернулся и на секунду встретился взглядом с Сон Е:

— Я вижу его впервые в жизни.

Казалось, они сами стали персонажами этого фильма: полководцами, ведущими сражения, робкими, но храбрыми солдатами, мудрыми советниками и расчетливыми императорами.

— Слишком далеко, плохо слышно, — Фу Цзинхань невозмутимо поднялся и кивнул в сторону

двери: — Режиссер Чжоу.

Сон Е тоже встал и вежливо поздоровался.

Восхищение Ду Цинъюэ, оценивающий взгляд Юань Цана, недоумение ассистента и многозначительный прищур Фу Цзинханя. Это было случайное касание, а не поцелуй.

Юань Цан про себя подумал: «Мог бы объясниться и посерьезнее! Здесь же посторонние!»

Он радовался лишь тому, что Чжоу Юнь пришел быстро и взял с собой только Ду Цинъюэ. Оба они были людьми тактичными и лишнего не болтнут.

Сон Е машинально облизнул губы, даже не заметив, как Фу Цзинхань пронзил его глубоким, темным взглядом. Он лично видел, как Чжоу Юнь предъявляет высочайшие требования к работе, поэтому был еще больше поражен тем, как Сон Е удалось добиться такого результата.

Говоря это, он невольно то и дело поглядывал на Сон Е. Честно говоря, он не ожидал, что автор этой музыки окажется таким молодым и к тому же таким красивым.

Внешне Сон Е выглядел спокойным, но внутри всё еще не мог прийти в себя. Если не считать съемок в сценах с поцелуями в прошлой жизни, это был первый раз, когда кто-то коснулся его губ.

Он отогнал лишние мысли и стал наблюдать за вошедшими. Помимо Юань Цана и его ассистента, там был еще один мужчина, выглядевший утонченно и интеллигентно, и человек постарше — именно ему кивнул Фу Цзинхань, вероятно, это и был Чжоу Юнь. Однако он совсем не походил на амбициозного режиссера, жаждущего славы, скорее на обычного университетского профессора.

— Цинъюэ, — Чжоу Юнь подошел, собираясь обсудить детали с Фу Цзинханем, но, заметив стоящего Сон Е, указал на диван: — Садись.

Фильм был исторической драмой о дворцовых интригах и войне, пропитанной величием и трагизмом. Сейчас лица всех присутствующих постепенно становились серьезными под стать музыке.

Затем он махнул рукой Ду Цинъюэ и, указав на Фу Цзинханя, скомандовал:

— Дай ему послушать.

Прохладные, мягкие...

Сон Е продолжал стоять с улыбкой, позволяя им разглядывать себя. Ду Цинъюэ достала ноутбук:

— Это небольшой фрагмент, который мы подготовили в спешном порядке.

Затем она с любопытством спросила:

— Неужели его саундтрек настолько хорош, что ты так стремился с ним встретиться?

Даже в этом коротком отрывке чувствовались мощная эмоциональная отдача и вложенная автором душа. Эти несколько минут словно перенесли Фу Цзинханя обратно на съемочную площадку: он снова стал непобедимым полководцем и верным слугой, чей долг — умереть по приказу государя. Его чувства взлетали и падали вместе с ритмом, эмоции выплескивались через ноты.

Музыка оборвалась на самом пике.

Фу Цзинхань глубоко вздохнул. В тот момент, когда он открыл глаза, он первым делом посмотрел на Сон Е. Тот стоял в прежней позе, невозмутимый, как скала, с уверенностью человека, который предвидел реакцию каждого и держит ситуацию под контролем.

Это было проявлением гордости в высшей степени.

Фу Цзинхань, не сводя с него глаз, произнес:

— Действительно, неплохо.

Неизвестно, о чем он говорил — о музыке или о самом человеке.

Чжоу Юнь, которому явно не хватило услышанного, удивленно переспросил:

— Ты раньше не слышал?

Очевидно, он не верил словам Фу Цзинханя о том, что они видятся впервые. Фу Цзинхань не стал оправдываться и лишь честно ответил:

— Слышу впервые.

Чжоу Юнь не знал, стоит ли верить этому, но его глаза сияли, когда он смотрел на Сон Е:

— Как называется эта композиция?

— Война, — Сон Е почувствовал, что нашел единомышленника. В прошлой жизни он привык к лести и фальши. Но сейчас, когда он был никем и находился на самом дне, это признание его

таланта было для него особенно ценным. — Война на поле боя, война в сердцах людей, война между добром и злом, верностью и предательством.

— Хорошо, хорошо, очень хорошо! — Чжоу Юнь повторил это несколько раз, не желая отпускать руку Сон Е. — А слова для второй части? Впрочем, неважно. Вернемся в студию и там обсудим всё подробно.

Сон Е повернулся к Юань Цану:

— А как насчет моих условий?

Юань Цан был крайне осторожен и не постеснялся испортить момент:

— Как ты докажешь, что это написал именно ты?

Чжоу Юнь, только что пребывавший в восторге, нахмурился. Тот факт, что Сон Е ждал его в кабинете Юань Цана, развеял многие сомнения, поэтому интуитивно он верил парню. Но вопрос Юань Цана снова заставил его насторожиться. Он меньше всего хотел бы, чтобы его обманули, ведь эта мелодия идеально попадала во все его ожидания.

— Как доказать? — Сон Е обвел взглядом комнату, затем спокойно сел и принялся ритмично постукивать пальцами по колену. — Текст второй части тоже не подойдет, вы ведь скажете, что я его заранее заказал.

Он протянул руку и небрежно бросил:

— Предлагайте свои варианты, я готов к любому испытанию.

Его уверенность граничила с самонадеянностью.

Присутствующие переглянулись. Фу Цзинхань хотел что-то сказать, но промолчал, лишь спросив:

— Режиссер Чжоу, что скажете?

Чжоу Юнь хотел проверить Сон Е, а еще больше — поскорее закрыть этот вопрос. Он попросил Ду Цинъюэ найти несколько фрагментов из фильмов, включая довольно редкие. Для каждого из них Сон Е тут же подобрал музыкальное сопровождение.

Нельзя сказать, что всё было столь же потрясающим, как «Война», но мастерство Сон Е проявилось в полной мере.

Сон Е отложил инструменты:

— Теперь достаточно?

Разумные сомнения — это одно, но намеренное издевательство он терпеть не собирался.

— Контракт подписать можно, но не на моих условиях, — неожиданно заявил Фу Цзинхань, перебивая Юань Цана. — Талантливых людей много, но если каждый будет подписывать контракт с самим Фу Цзинханем, то понятие такого контракта обесценится. В этом мире есть только один Фу Цзинхань.

Сон Е смотрел на него, не опуская глаз. Он не был «каждым», и он не был похож на Фу Цзинханя.

— В этом мире есть только один Сон Е.

Атмосфера накалилась. Сон Е не понимал, зачем Фу Цзинхань лезет на рожон, ведь контракт подписывает не он.

Юань Цан быстро развеял его сомнения:

— Цзинхань прав. Одной композиции недостаточно.

Чжоу Юнь и Ду Цинъюэ поняли, что спор идет об условиях контракта. Чжоу Юнь ценил таланты, но не собирался вмешиваться во внутренние дела агентства Ие. Его интересовало лишь одно:

— А как же «Война»?

— Я помогу вам ее выкупить, — пообещал Фу Цзинхань.

Эти слова успокоили Чжоу Юня — он знал, что Фу Цзинхань всегда держит слово.

Сон Е:

— Я не продаю.

Фу Цзинхань решительно указал на дверь:

— Тогда прощу.

Чжоу Юнь растерялся: где же обещанное доверие? Где твердость слова?

Сейчас Сон Е и агентство Ие нуждались друг в друге, и это уже не было игрой в одни ворота. Он верил, что Юань Цан и Фу Цзинхань не настолько близоруки, чтобы видеть только одну эту

песню. Теперь всё зависело от того, у кого хватит решимости заставить другого пойти на уступки.

Подумав так, он обрел новую уверенность и решительно развернулся. В крайнем случае, он попробует еще раз, у него еще остались козыри.

За спиной Сон Е Чжоу Юнь отчаянно подмигивал Юань Цану и Фу Цзинханю, а когда Сон Е подошел к двери, начал строить глазки Ду Цинъюэ. Смысл был прост: если Фу Цзинхань не заговорит, Ду Цинъюэ должна взять инициативу на себя — уговорами или мольбами, но добиться покупки песни от имени студии.

Сон Е уже взялся за дверную ручку, как вдруг в абсолютной тишине раздался легкий смешок Фу Цзинханя, за которым последовало:

— Помимо контракта, я хочу добавить пункт о пари.

Сон Е беззвучно выдохнул, разжал ладонь — она была мокрой от пота.

<http://bllate.org/book/19116/1877421>